

У Дава, владеющего футбольным мячом, естественно, не было недостатка в друзьях. Линь Цинхэ редко вмешивалась в то, как он заводил друзей.

Но если бы она узнала, что они осмелились подстрекать его к плохим поступкам, она бы точно не была вежливой.

Но пока что Дава не доставлял никаких проблем.

Дава и Эрва вернулись только в половине пятого.

Оба брата были грязные. Как только они вернулись, Линь Цинхэ сразу же отправила их мыться.

В это время снаружи вернулся Саньва, занятой человек. Надо ли говорить, что он тоже был совершенно грязный.

Этот ребенок играл с другими в стеклянные шарики. Особенно сильно были испачканы колени и локти, так как он играл на животе.

Линь Цинхэ несколько раз ворчала на него, чтобы он был аккуратнее, но он все равно забывал. Вероятно, он понимал это, поэтому, вернувшись, вел себя немного хитро, почти как вор.

— Чего ты прячешься? Быстрее принимай ванну, — посмотрела на него Линь Цинхэ.

— Мама, ты сегодня такая красивая, — Саньва сразу же преподнес сладкую лесть.

Линь Цинхэ сказала:

— Я разберусь с тобой позже.

Затем она заставила всех троих принять ванну, а сама пошла в дом и принесла еду.

Это было всего лишь блюдо — яичница с луком-пореем и суп из креветок с булочками.

Сейчас еще холодно. Пройдет немало времени, прежде чем можно будет выращивать зеленые овощи. Однако завтра она сможет накопать немного диких овощей для употребления в пищу.

Через некоторое время подошли отец Чжоу и Чжоу Цинбай.

— Иди, позови свою бабушку, чтобы она пришла к нам на ужин, — повернулась к Дава Линь Цинхэ.

Дава пошел.

Мать Чжоу привела маленького Су Чэна.

Семья приступила к трапезе.

— В этом году следствие было строгим. Нет возможности разводить больше кур дома, — рассказал жене после ужина Чжоу Цинбай.

Линь Цинхэ сначала планировала вырастить еще двух кур, но, услышав это, отказалась. Она сказала:

— Раз нельзя, значит не будем. Я посмотрю, есть ли другие вкусные продукты во время летнего сбора урожая.

— Не перетруждайся. Этого вполне достаточно, — сказал Чжоу Цинбай.

На самом деле у Чжоу Цинбая не было высоких требований к обедам. Все было в порядке, пока у него был полный желудок. Но если бы было что-то вкусное, Чжоу Цинбай, естественно, съел бы больше.

Линь Цинхэ кивнула.

На следующий день мужчины отправились на работу, а Дава и Эрва пошли в школу.

Линь Цинхэ вместе с Саньва отправились копать дикие овощи.

— Мама, есть ли какое-нибудь мясо на обед? Просто дикие овощи сами по себе не вкусные, — сказал Саньва.

— Яичница с дикими овощами в качестве начинки для пельменей, — ответила Линь Цинхэ.

— С мясом все равно вкуснее, — честно сказал Саньва.

— Никакого мяса, — строго сказала Линь Цинхэ.

Саньва вздохнул, как старичок:

— Когда же я смогу есть мясо, пока не насыщусь?

— Ты действительно можешь мечтать. Возможно, когда ты вырастешь и обретишь способность, ты сможешь есть мясо каждый день, — ответила Линь Цинхэ.

— Тогда, когда я вырасту, я буду зарабатывать деньги, чтобы покупать мясо для тебя, — сказал Саньва.

— Тогда мама будет ждать, — улыбнулась Линь Цинхэ.

— Мама, посмотри, это не фазан? — спросил Саньва, глядя вперед.

Линь Цинхэ проследила за его взглядом.

«Ну, разве это не фазан!?»

Но стоило девушке пошевелиться, как фазан плюхнулся на гору.

— Мама, какая же ты глупая. Ты спугнула фазана, — сказал Саньва. — Если бы здесь был отец, он бы точно его поймал.

Линь Цинхэ: «...»

Хорошо, если бы ее мужчина был здесь, он мог бы поймать этого фазана. Что касается ее, то нечего даже думать об этом.

Накопав диких овощей и собрав несколько съедобных горных грибов, мать и сын отправились домой.

Как только Дава и Эрва вернулись из школы, Саньва похвастался им, что на горе наткнулся на фазана, но мать спугнула его.

Линь Цинхэ встретила взглядом с братьями и сказала с зудом в руках:

— Я думаю, что вас нужно немного наказать.

Братья осмелились испытывать к ней презрение.

— Мама, попроси отца сходить на охоту. На горе должны быть фазаны, — попросил Эрва.

Он тоже испытывал некоторое желание.

— Будет странно, если у твоего отца найдется время. Разве ему не нужно идти на пашню, чтобы заработать рабочие баллы, чтобы прокормить тебя? — сказала Линь Цинхэ.

Затем она попросила братьев подойти и разжечь огонь, а сама начала готовить пельмени из яиц и диких овощей.

Несмотря на отсутствие мяса, пельмени с яйцом и дикими овощами были очень вкусными и свежими. Все были сыты и довольны.

Считая дни, они уже давно не ели мяса. Дети дома, должно быть, очень хотели его, поэтому Линь Цинхэ на следующий день пришла к сестре Мэй за мясом. По дороге она достала ребрышки из запаса.

На ребрах было еще много мяса. Комплект таких ребер весил более двух цзиней.

Мясо срезали, чтобы сделать мясной соус, а затем Линь Цинхэ испекла весенние блинчики.

Остатки ребер превратились в суп из ребер и морских водорослей.

Таким образом, жажда каждого была удовлетворена.

В мгновение ока наступил май.

В этом месяце количество овощей, которые можно употреблять в пищу, стало медленно увеличиваться. На улице было много диких овощей. Капуста дома тоже была очень сладкой.

В тот день Чжоу Цинбай вышел рано утром и вернулся только к вечеру. Он пошел покупать пестициды.

Когда он вернулся, он также сказал Линь Цинхэ, в следующую поездку сможет купить новый горшок.

— Сколько времени это займет? — спросила Линь Цинхэ с яркими глазами.

— Примерно полмесяца, — ответил Чжоу Цинбай.

Это было хорошо.

Линь Цинхэ рассказала об этом третьему брату Линь, когда тот пришел сообщить радостную новость.

Третья невестка Линь родила, это случилось около десяти дней назад. Поскольку они были слишком заняты, он не приходил до сих пор, чтобы сообщить радостную новость.

Третья невестка Линь впала в отчаяние, потому что это была девочка. В общей сложности у нее было уже три дочери.

В доме старого Линь ее все притесняли. Старшая невестка Линь и вторая невестка Линь проявляли к ней презрение, а отец и мать Линь относились к ней плохо. Какая от нее была польза, если она даже не может родить сына?

Можно себе представить, какая жизнь была у третьей невестки Линь.

Поначалу третий брат Линь не придавал значения разговорам Линь Цинхэ о переезде. Но после этого он действительно захотел переехать.

Линь Цинхэ не знала об этом, но, услышав, что у них снова дочь, она поняла все без вопросов.

Она сказала:

— Твой зять скоро купит новый горшок. Я не знаю, когда мы сможем его получить. Но когда получим, я отдам тебе свой старый горшок, и ты сможешь переехать. Без горшка нельзя переехать.

Глаза третьего брата Линь загорелись:

— Сестра, ты правда можешь отдать мне горшок?

— Да. Как это не могу? Я даже могу одолжить тебе сто юаней. Хотя этого недостаточно, чтобы построить большой дом, ты все равно можешь сделать приличный дом. Ты будешь жить в нем много лет, поэтому не будь слишком экономным в этом, — сказала Линь Цинхэ.

Третий брат Линь поджал губы и сказал:

— Сестра, не волнуйся. Я накоплю денег, чтобы расплатиться с тобой!

Линь Цинхэ кивнула в знак благодарности.

Когда он уходил, она дала третьему брату Линь цзинь яиц.

С большим трудом ей удалось набрать этот цзинь яиц. В помещении оставалось не так много яиц.

В следующий раз в городе она должна будет пойти на черный рынок, чтобы купить несколько штук.

Третий брат Линь не стал отказываться, потому что его жене действительно было нечего есть, и эти яйца можно было забрать себе в качестве пропитания для нее.

Когда Чжоу Цинбай снова пошел покупать пестициды, он принес и новый горшок.

Отец Чжоу и мать Чжоу не знали о ситуации.

Линь Цинхэ сказала, что третий брат ее материнской семьи попросил купить этот горшок и дал на него деньги.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1975219>